

КАВКАЗСКАЯ ДИНАМИКА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Н. Ю. СИЛАЕВ, И. В. ФОМИН

Динамика протестных коалиций в Армении (2016–2018)*

Николай Юрьевич Силаев, канд. ист. наук, ст. науч. сотр.
Центра проблем Кавказа и региональной безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: nikolai.silaev@gmail.com

Иван Владленович Фомин, канд. полит. наук, доцент
Кафедры политической науки Факультета социальных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики».
E-mail: fomin.i@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена сравнению двух протестных коалиций в Армении: коалиции сторонников вооруженной группы «Сасна Црер» в 2016 г. и коалиции, возникшей вокруг Никола Пашиняна, пришедшего к власти в результате протестов апреля и мая 2018 г. Показано, что успех протестов, которые возглавил Пашинян, может объясняться тем, что они, в отличие от выступлений сторонников «Сасна Црер», были в меньшей мере фреймированы контрэтатистским пониманием нации. Также показано, что коалиция Пашиняна, в отличие от коалиции сторонников «Сасна Црер», была не либерально-националистической, а скорее либерально-бюрократической. Это различие оказалось критическим, поскольку позволило избежать воспроизводства ситуации «двойного бессилия» – поляризации публичной полемики между носителями этатистского и контрэтатистского фреймов армянской нации при отсутствии у какой-либо из сторон ресурсов, достаточных для победы.

Ключевые слова: Армения, национализм, протесты, революция, Никол Пашинян.

В последние годы в Армении неоднократно возникали массовые протесты, включавшие политические требования. В 2013 г. прошла громкая акция протеста «Марш миллиона масок», закончившаяся столкновениями с полицией. В 2015 г. поводом к протестам стало повышение тарифов на электроэнергию. В 2016 г. массовую поддержку получила акция вооруженной группы «Сасна Црер», захватившей расположение полка патрульно-постовой службы полиции в Ереване.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17-03-12024 «Информационно-аналитическая система «Индекс Евразии»» в МГИМО МИД России.

Русский перевод статьи: Silaev N., Fomin I. My Step Aside from Sasna Tsrer: the Dynamics of Protest Coalitions in Armenia, 2016 and 2018 // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 26: 4 (Fall 2018): P. 483–508. Русский текст содержит незначительные изменения по сравнению с оригиналом. Поступила в редакцию 29 октября 2018 г.

Акция «Сасна Црер» была насильственной и в глазах многих наблюдателей в Армении и за ее пределами расценивалась как мятеж или даже террористический акт. Она составляла контраст предыдущим протестным акциям, носившим гражданский, ненасильственный и законный характер. Несмотря на это захват расположения полицейского полка получил массовую поддержку со стороны политиков, гражданских активистов, лидеров общественного мнения и широкой публики. В отличие от предыдущих протестов он не только стал выражением недовольства граждан злоупотреблениями со стороны властей, но также бросил вызов легитимности политической системы в целом. С точки зрения политических изменений акция «Сасна Црер» была, возможно, самой эффективной среди других протестных акций с 2013 по 2016 гг., поскольку вызванный ею политический кризис привел к смене правительства: в сентябре 2016 г. Карен Карапетян был назначен премьер-министром, в то время как Серж Саргсян сохранил президентский пост. Массовое одобрение «Сасна Црер» не воплотилось, впрочем, в существенные электоральные результаты: в следующем году Республиканская партия Армении во главе с президентом Сержем Саргсяном выиграла парламентские выборы, получив большинство мест.

Однако уже в 2018 г. ситуация изменилась – попытка Саргсяна сохранить власть, перейдя на должность премьер-министра, вызвала новую волну протестов (движение «Мой шаг») под руководством депутата парламента Никола Пашиняна. В отличие от предыдущих случаев протест увенчался успехом: Саргсян ушел в отставку, а Пашинян стал главой государства.

Большинство исследований современной политики в Армении, посвященных массовым выступлениям последних лет сосредоточены на тех обстоятельствах, которые дали прямой импульс протестам. Например, комментаторы обсуждают войну в Нагорном Карабахе в апреле 2016 г. [21], социально-экономические вопросы (такие как пенсионная реформа, тарифы на общественный транспорт и электроэнергию), недостаток демократии, законности [17], подотчетности лидеров [13], экологические проблемы [18], ухудшающиеся жизненные условия [15], неработающие каналы воздействия граждан на политический процесс [16]. В нашей статье исследуются те же процессы и события, но в иной перспективе. Мы предприняли попытку рассмотрения волн массового недовольства, сфокусировавшись не на непосредственных движущих силах протестов, но на фундаментальных свойствах публичного дискурса, структурирующего политическую полемику в Армении безотносительно к тем конкретным вопросам, которые находятся на повестке дня в определенный момент.

Наше исследование представляет собой попытку объяснить динамику протестов в Армении через изучение дискурсов армянского национализма. Ранее потенциал такого подхода был нами продемонстрирован при объяснении противоречий между массовой поддержкой «Сасна Црер» и отсутствием существенных политических последствий протестных выступлений их сторонников [11]. В настоящей статье мы предпримем попытку использования той же аналитической рамки для исследования революционной коалиции, сформировавшейся и пришедшей к власти в Армении в апреле–мае 2018 г.

При этом одним из ключевых элементов нашего анализа является соположение полученных ранее посредством социально-сетевых дискурс-анализа данных о составе «коалиции» публичных фигур, выразивших одобрение по поводу действий «Сасна Црер» [11], с анализом коалиции «победителей» революции 2018 г., проведенным на основе исследования персонального состава ключевых органов исполнительной власти, сформировавшегося в период после апрельского переворота 2018 г. Основываясь на детальном исследовании структур этих двух коалиций, мы попытаемся объяснить различные исходы происходивших в Армении массовых мобилизаций 2016 и 2018 гг.

При этом мы проследим, какие свойства армянского национализма проявились в ходе полемики по поводу «Сасна Црер» и какую роль они сыграли в неудаче протестных акций, связанных с выступлением вооруженной группы. Мы также оценим, как фактор национализма проявил себя в ходе смены власти в Армении в апреле–мае 2018 г., и в этом контексте обсудим, насколько фундаментальными можно считать произошедшие в Армении политические изменения.

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ФОРМАЦИЯ

В своем анализе мы следуем установке, заявленной Крейгом Калхуном, когда он предложил считать национализм прежде всего дискурсивной формацией, отмечая, что бесчисленные формы его проявления едва ли могут быть объяснены одной универсальной причиной, но их объединяет особый взгляд на мир, предполагающий само существование наций [8, с. 61]. Этой логике следует и Роджерс Брубейкер, призывающий рассматривать нацию, расу, этничность не как «вещи-в-мире», а как «точки-зрения-на-мир», включающие соответствующие способы видения, объяснения, фреймы, нарративы, формальные и неформальные системы классификации, категоризации, идентификации [2, с. 42]. Мы обращаемся именно к дискурсивному подходу как ключевому инструменту анализа, потому что именно этот подход обеспечивает аналитические инструменты различного масштаба: от макросоциологического уровня модерности (или феномена национального государства) до локальных взаимодействий между политическими группами, придерживающимися разных взглядов на одну и ту же нацию.

Брубейкер акцентирует внимание на понятии *фрейма*¹, когда говорит о насилии и «интерпретативных битвах» по поводу него: насилие и конфликт становятся этническими, потому что такое значение придают ему участники или наблюдатели. Этническое фреймирование предполагает также понимание конфликта в группистских (то есть рассматривающих группы в качестве субъектов социальных отношений) терминах. Ссылаясь на Д. Горовица, он в связи с этим говорит о «метаконflikтах», или конфликтах по поводу природы конфликта [2, с. 40–41]. Хотя ни захват полицейского участка группой «Сасна Црер», ни события весны 2018 г. никто не трактовал в качестве этнического конфликта, это сходство важно, поскольку в нашем случае речь также шла о борьбе по поводу интерпретации конфликта, истолковании его в том или ином фрейме.

Брубейкер также обращается к понятию *фрейма*, когда критикует привычное, но аналитически несостоятельное (согласно его аргументам) различие двух национализмов — «этнического» и «гражданского». В качестве альтернативы он предлагает собственную классификацию националистических доктрин и движений, основанную на различии «государственно-фреймированных» (state-framed) и «контргосударственных» (counter-state) пониманий нации и форм национализма. В первом случае нация мыслится как соответствующая государству с его территорией и институтами, во втором — как отличная от этой рамки или противоположная ей [2, с. 261–262]. Уместно вспомнить, что Бенедикт Андерсон высказывал схожие соображения, отмечая двоякую, одновременно стабилизирующую и революционную роль национализма² [1, с. 107].

На то, что теоретическая рамка «двуликого национализма» может быть полезна именно при анализе армянского материала, указывают недавние исследования политики в Армении, авторы которых отмечают существование в армянском национализме двух не полностью совпадающих векторов. Так, например, напряжение между «конституционным пространством» и «националистическим пространством» — это один из центральных аргументов в работе Дэвида Льюиса об «оспариваемом государстве в постсоветской Армении» [20]. К схожим выводам приходят и участники недавнего проекта ИМЭМО по изучению постсоветских национальных идентичностей, указывающие на актуальную для Армении «дилемму между строительством стабильного государства и развитием нации как традиционного культурно-исторического образования». При этом фиксируется также сохраняющееся в диаспоре понимание Армении как «большой Западной Армении» при сохраняющемся «недоверии к маленькой, “Арагатской” Армении» [10, с. 67–69]. Об армянах как о фрагментированной общности и о многоликости сегодняшней армянской идентичности пишет также Размик Паносян [22, р. 384–393].

В работе Сурена Золяна о национальной идентичности армян тоже можно найти указание на существование двух различных о ней представлений: о нации «политического самоосмыс-

¹ Использованное Брубейкером понятие фрейм восходит к работам Ирвинга Гофмана и используется им в значении схемы интерпретации, обеспечивающей «фоновое понимание события», при помощи которой люди отвечают на вопрос «что здесь происходит?» [4, с. 68, 81]. Отметим, что, возникнув в рамках анализа непосредственных персональных восприятий и взаимодействий, понятие фрейма стало использоваться также и в более широких контекстах, предполагающих взаимодействия, опосредованные медиа или иными институтами публичной политики.

² В XIX в. почти все западные и восточные династии обращались к идее нации для укрепления своей власти и своих государств, но само признание короля одним из немцев, османов или румын, представителем нации, допускало возможность оспорить его легитимность от имени этой нации.

ления» и о нации в «фольклорно-эпическом понимании» [7, с. 46]. Здесь, конечно, нельзя не обратить внимания на название группы бойцов, захвативших ереванский полицейский участок в 2016 г. Самим именем «Сасна Црер» отсылают именно к «фольклорно-эпическим мотивам»³.

В этой связи важно вспомнить, что армянский национализм формировался в условиях конкуренции институтов, претендовавших на то, чтобы политически представить и организовать нацию. В XIX в. такими соперниками были апостольская церковь и революционные партии светской интеллигенции. В XX в., особенно после Второй мировой войны, в армянской диаспоре шли острые дискуссии об отношении к советской Армении, а позиции партии «Дашнакцутюн», которая, несмотря на многолетние усилия, так и не смогла получить политическую монополию в диаспоре, подрывали молодые приверженцы прямого действия из ASALA [24, р. 227]. При этом ни один из национальных проектов так и не смог предъявить последний и самый решительный аргумент в свою пользу, а именно: обеспечить политический контроль над утраченными землями Западной Армении. Два мотива – возвращение земель и неполнота, недостаточность национального государства, существующего лишь на малой части исторической родины, – исключительно сильны в армянском национализме⁴. Как определил Армению в начале 1920-х гг. один из известнейших фидаинов Гарегин Нжде: «Не Родина, а родимый угол» [9, с. 5].

Ранее нам удалось показать [11], что острота полемики, развернувшейся в 2016 г. в армянском обществе по поводу группы «Сасна Црер», указывает именно на то, что в этой полемике сталкиваются фундаментально несовпадающие варианты самоописания и самовосприятия армянского общества. Одни и те же события получают принципиально разные интерпретации, поскольку рассматриваются через призму противоречащих друг другу фреймов нации. В результате разворачивается борьба за установление господствующей интерпретации, и обе стороны в этой борьбе используют присущую им в той или иной мере символическую власть⁵, и одна из сторон проигрывает в этом соревновании. В настоящей статье мы предпринимаем попытку транслировать данную объяснительную схему на события весны 2018 г.

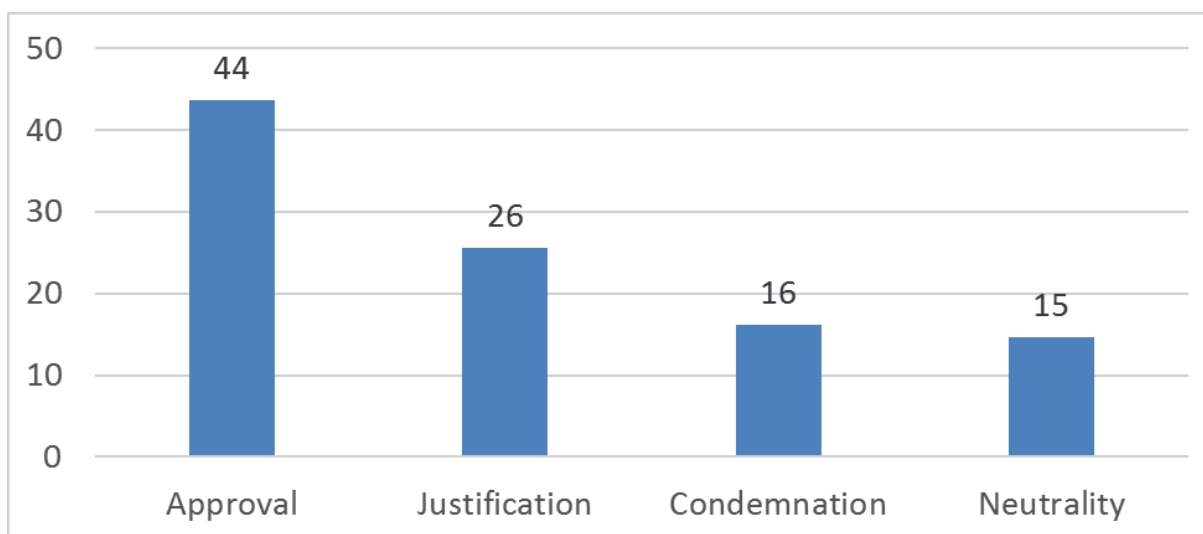

Рис. 1. Доля одобрительных (approval), оправдывающих (justification), осуждающих (condemnation) и нейтральных (neutral) высказываний о «Сасна Црер» в дискурсе армянских медиа, %.

Источник: [11, с. 84]

³ С. Т. Золян находит свидетельства тому, что современное армянское государство само дрейфует в направлении «фольклорно-эпического» понимания национализма [7, с. 46].

⁴ Д. Е. Фурман обратился к психоаналитическим метафорам травмы и компенсации, сравнивая армянское национальное движение с еврейским: если у евреев создание сильного и процветающего государства компенсировало травму геноцида, то у армян такого компенсирующего события не было, «и при ограниченных возможностях нормальной, реальной национально-государственной жизни происходит нечто вроде фантастической, мечтательной компенсации»; под последней он подразумевал идеал возвращения Западной Армении [12, с. 8–9].

⁵ По Бурдьё – «власть называть»; конструировать реальность, устанавливая гносеологический порядок [3, с. 89].

«КОАЛИЦИЯ» ОДОБРЕНИЯ «САСНА ЦРЕР»

В 2016 г. реакция граждан Армении на вооруженное выступление группы «Сасна Црер» показала, что публика в Армении готова одобрять действия людей, выступающих с протестными требованиями даже при том, что эти люди атаковали представителей власти, застрелили нескольких полицейских и удерживали заложников. Почти единственными, кто открыто осудил атаку «Сасна Црер», были высокопоставленные представители государственной бюрократии и члены правящей парламентской коалиции (Табл. 1). Остальной политической класс страны или одобрил (Табл. 2), или оправдывал (Табл. 3) действия вооруженной группы (Рис. 1)⁶. В поддержку «Сасна Црер» проходили массовые демонстрации.

Ядро «коалиции одобрения» «Сасна Црер» состояло из следующих групп:

- 1) представители «либеральных» неправительственных организаций («Хельсинская гражданская ассамблея», «Ереванский пресс-клуб» и др.);
- 2) представители партии «Наследие» и других организаций, близких к ее лидеру Раффи Ованнисяну (Армянского центра стратегических и национальных исследований и фракции «Здравствуй, Ереван» в Совете старейшин столицы Армении);
- 3) члены и сторонники оппозиционной политической организации «Учредительный парламент»⁷;
- 4) ветераны политической сцены Армении первых лет независимости⁸;
- 5) видные представители армянской диаспоры;
- 6) деятели культуры.

Своей структурой «коалиция одобрения» «Сасна Црер» напоминала политические коалиции, ставшие двигателем «цветных революций» в постсоветских странах, поскольку включала как либеральные группы (неправительственные организации), так и националистические силы («Учредительный парламент», партия «Наследие»). В таком качестве коалиция может быть определена как либерально-националистическая. Однако необходимо отметить, что ее «либеральный» и «националистический» элементы сами по себе не были внутренне гомогенными и идеологически отделенными друг от друга. Среди членов «Учредительного парламента» было несколько фигур, которых можно описать скорее как либералов, чем как националистов. Среди них, например, режиссер Тигран Хзмалян⁹, известный своей острой критикой российского политического режима и того влияния, который он оказывает на Армению. В то же время один из ключевых спикеров в лагере сторонников «Сасна Црер», член АСАЛА Алек Енигомшян, был ближе к националистической части коалиции. На слияние «либерального» и «националистического» начал в этой коалиции указывать и позиция партии «Наследие»: в целом придерживаясь прозападной либеральной повестки дня, партия, однако, демонстрировала националистические взгляды по ряду вопросов, высказывая идею о заселении этническими армянами бывших районов Азербайджанской ССР вокруг Карабаха, занятых в ходе войны. Катализатором слияния либеральных и националистических элементов был нарратив о России как оплоте авторитаризма на постсоветском пространстве, изображавший ее как внешнюю силу, которая подчиняла Армению посредством «марионеточного режима» Сержа Саргсяна. В глазах либералов и националистов у них была общая задача: уничтожить авторитарный и коррумпированный режим в Армении и освободить нацию от зависимости от Кремля, тем самым получив свободу рук для проведения желаемой политики в Карабахе.

⁶ В исследовании [11] мы разделили публичные высказывания политических акторов о «Сасна Црер» на четыре группы в соответствии с доминирующими дискурсивными стратегиями (осуждение, оправдание, одобрение, нейтральность), чтобы выявить ключевые дискурсивные расколы, и сравнили, какие доли составляют высказывания с использованием каждой из стратегий в СМИ Армении. Затем мы связали дискурсивные стратегии с определенными политическими и социальными позициями (Табл. 1, 2, 3 и Рис. 1). Этот анализ не предполагал детальное описание всего спектра оценок «Сасна Црер» во всем их многообразии и, по сути, сводил все уникальные мнения к достаточному ограниченному набору стратегий. Такой подход, однако, был, на наш взгляд, достаточно продуктивным, поскольку позволили отчетливо картировать проявившиеся в ходе кризиса линии раскола между носителями различных представлений о соотношении между нацией и государством в Армении. Более детальное описание методологии исследования см.: [11].

⁷ Лидер «Учредительного парламента», выходец из армянской диаспоры Ливана Жирайр Сефилян в июне 2016 г. был взят под стражу по подозрению в организации незаконной перевозки и хранения оружия. Одним из главных требований «Сасна Црер» было его освобождение.

⁸ Например, Паруйр Айрикан, диссидент советской эпохи, и Ашот Манучарян, член комитета «Карабах», советник президента Армении по безопасности в 1991–1993 гг.

⁹ Как сообщалось, Тигран Хзмалян покинул «Учредительный парламент» к июлю 2016 г.

Кроме того, «коалиция одобрения» была сходна с тем, что Георгий Дерлугьян фиксирует, описывая революционные политические коалиции времен перестройки. Бок о бок в таких альянсах оказывались интеллигенты и полугородские маргиналы, не имевшие определенной профессии и социального статуса – субпролетариат в категориях Бурдьё. Интеллигенция с ее символическим капиталом и субпролетариат с его готовностью к физическому противостоянию и насилию сливались в борьбе за национальное дело. Причем маргиналы за счет этого получали парадоксальную возможность превратить свои социально осуждаемые свойства (ту же склонность к насилию и криминальным практикам) в социально одобряемые, поскольку эти свойства были поставлены на службу нации. Из «подозрительных типов» они превращались в народных героев. Присоединение к этому альянсу части советской номенклатуры с ее политическим капиталом и создало ту гремучую смесь, которая взорвалась серией вооруженных конфликтов на пространстве распадающегося СССР [5, с. 305–307]¹⁰.

То обстоятельство, что в 2016 г. в публичном дискурсе доминировали сторонники «Сасна Црер», может быть объяснено крайней непопулярностью руководства страны – президента Сержа Саргсяна и его Республиканской партии. Однако эта непопулярность не помешала Саргсяну на следующий год победить на парламентских выборах. Другими словами, массовая политическая мобилизация по поводу выступления «Сасна Црер», предельно насыщенная эмоциями, не привела к сколько-нибудь эффективному политическому действию. В то же время власти Армении не смогли повернуть общественное мнение против вооруженной группы (Рис. 1). Ситуация характеризовалась «двойным бессилием»: и властей, и противостоящих им протестующих.

Таблица 1

«Коалиция» одобрения «Сасна Црер»

Правозащитники	
Айкак Аршамян	Координатор программ ереванского пресс-клуба
Микаел Даниелян	Председатель «Хельсинкской ассоциации»
Аветик Ишханян	Председатель Хельсинкского комитета Армении, участник инициативы «Четыре+»
Зара Ованнисян	Публицист, участник инициативы «Четыре+»
Артур Сакунц	Руководитель Ванадзорского офиса Хельсинкской гражданской ассамблеи, участник инициативы «Четыре+»
Эксперты	
Армен Багдасарян	Политический аналитик
Степан Григорян	Политолог
Агаси Енокян	Политолог
Манвел Саргсян	Политолог, руководитель Армянского центра стратегических и национальных исследований
Левон Ширинян	Политолог
Парламентские либеральные партии	
Анаит Бахшян	Член партии «Наследие», член фракции «Здравствуй, Ереван»
Артур Гаспарян	Член Совета старейшин Еревана
Вардан Малхасян	Член правления АНК
Армен Мартиросян	Зам. председателя правления партии «Наследие»
Раффи Ованнисян	Лидер партии «Наследие»
Никол Пашинян	Оппозиционный депутат Национального Собрания
Заруи Постанджян	Член партии «Наследие»
Давид Санасарян	Член партии «Наследие»
Овсеп Хуршудян	Член партии «Наследие»
Националистические лидеры и организации	
Алек Енигомшян	Член «Учредительного парламента», бывший член АСАЛА, член политсовета движения «Сасна црер»
Петрос Макеян	Председатель партии «Демократическая родина» (Демократическое отечество), ветеран

¹⁰ Георгию Дерлугьяну также принадлежит комментарий по делу «Сасна Црер»: [6].

Грачья Мирзоян	Член Общественного совета, член «Учредительного парламента»
Размик Петросян	Ветеран
Мушег Сагателян	Ветеран
Сюзан Симонян	Ответственное лицо «Учредительного парламента» по связям с прессой
Араик Худавердян	Ветеран, командир отряда «Корнидзор»
Гарегин Чугасян	Председатель «Учредительного парламента»
Размик Эвоян	Представитель «Учредительного парламента»
Диаспора	
Шант Воскеричян	Координатор парижского филиала всеармянской организации «Армянское возрождение»
Арсине Ханджян	Канадская актриса армянского происхождения
Деятели культуры	
Роберт Амирханян	Композитор
Рубен Ахвердян	Бард
Артавазд Баятян	Музыкант
Тигран Мансурян	Композитор
Тамара Ованнисян	Актриса, режиссер
Егише Петросян	Музыкант
Тигран Хзмалян	Кинорежиссер
Прочие	
Ерджаник Абгарян	Оппозиционный деятель
Армен Агаян	Член правления партии «Айазн»
Паруйр Айрикиян	Лидер объединения «Национальное самоопределение»
Заявление от имени партии	Партия «Альянс»
Шаген Арутюнян	Гражданский активист, сын арестованного за попытку насильственной смены власти Шанта Арутюняна
Азат Аршакян	Депутат Верховного совета Армении
Альберт Багдасарян	Депутат Верховного совета Армении, член комитета «Карабах»
Вардгес Гаспари	Гражданский активист
Геворг Горгисян	Член партии «Светлая Армения»
Андреас Гукасян	Член гражданской инициативы «Вставай, Армения!»
Грайр Костанян	Гражданский активист
Арменак Кюрегян	Отец братьев Кюрегянов
Армен Мкртчян	Член правления партии «Айазн»
Ани Навасардян	Активистка
Ашот Манучарян	Член комитета «Карабах»
Армен Парсаданян	Один из организаторов собраний (митингов)
Карен Петросян	Активист, участник митингов
Сурен Саакян	Активист
Нанор Сефилян	Супруга Жирайра Сефиляна
Торос Сефилян	Брат Жирайра Сефиляна

Источник: [11].

Таблица 2

«Коалиция» осуждения «Сасна Црер»

Высшее политическое руководство и лидеры рпа	
Заявление от имени ведомства	Служба национальной безопасности Армении
Заявление от имени ведомства	Следственный комитет Армении
Заявление от имени ведомства	Министерство здравоохранения Армении
Официальное заявление	Офис омбудсмана Армении
Ваграм Багдасарян	Руководитель фракции РПА
Геворг Костанян	Генеральный прокурор Республики Армения
Эрмине Нагдалян	Вице-спикер Национального собрания Армении

Серж Саргсян	Президент Армении
Оппозиционные партии	
Степан Демирчян	Председатель Народной партии Армении, депутат парламентской фракции «Армянский национальный конгресс» (АНК)
Наира Зограбян	Руководитель оппозиционной партии «Прцветающая Армения»; руководитель парламентской фракции «Прцветающая Армения»
Арам Саргсян	Лидер партии «Республика»
Людмила Саркисян	Депутат парламента Армении
Левон Тер-Петросян	Первый президент Армении
Ваге Энфиаджян	Секретарь парламентской фракции «Прцветающая Армения»
Нагорный карабах	
Заявление от имени организации	Союз ветеранов карабахской войны (азатамартиков) Арцаха
Виталий Баласанян	Депутат Национального Собрания Нагорно-Карабахской Республики, герой Арцаха
Гарник Исагулян	Советник постпредства НКР в РА, бывший советник президента Армении, председатель партии «Национальная безопасность»
Эксперты	
Акоб Аветикян	Главный редактор газеты «Азг»
Аарон Адибекян	Социолог, директор Социологического центра «Социометр»
Ара Казарян	Специалист в области международного права
Гагик Керян	Завкафедрой политических институтов и процессов ЕГУ, д. полит. н., профессор
Нарек Самсонян	Председатель НПО «Гражданское сознание», политолог

Источник: [11].

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ БИТВЫ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Специфика публичного дискурса, сформировавшегося вокруг «Сасна Црер», заключается в том, что репрезентации вооруженной группы выстраивались в двух взаимоисключающих *фреймах*. Меньшая часть спикеров говорила об опасном мятеже или террористическом акте, угрожающем безопасности страны. Назовем этот *фрейм этатистским*. Большая часть же публичных фигур говорила о народном восстании, подвиге во имя нации или о насилии как выражении естественного возмущения действиями властей. Назовем этот *фрейм*, вписывающий «Сасна Црер» в длинную традицию армянского фидаинского вооруженного сопротивления, *контрэтатистским*.

Два эти *фрейма* напрямую соотносятся с двумя упомянутыми нами выше типами националистических доктрин и движений, предложенных Р. Брубейкером: *государственно-фреймированным* национализмом и национализмом *контргосударственным*. Парадокс в том, что в изучаемом нами случае два этих типа национализма обращаются к одной и той же нации — к армянской. Армянский национализм одновременно оказывается и государственно-фреймированным, и контргосударственным. Он сам становится полем интерпретативной битвы между двумя способами описывать социальный мир. Подобно тому, как сосуществуют два армянских государства, одно из которых наследует легитимности советских республик (Республика Армения), а другое — подрывает ее (Нагорно-Карабахская Республика), сосуществуют и два армянских национализма: нация видится одновременно и государственно-фреймированной (обладающей национальной государственностью), и контргосударственной (подвергающей эту государственность сомнению, а в крайних проявлениях — поднимающей против нее мятеж).

Однако в деле «Сасна Црер» обращает на себя внимание не только эта внутренняя противоречивость, но и сопровождающая ее особая констелляция различных видов капитала (по Бурдьё). Можно заметить, что в состав «коалиции» осуждения «Сасна Црер» входили те, у кого было достаточно много экономического и социального капитала и кто боялся утратить имеющиеся позиции. Социальный капитал этих акторов в виде формальных должностей и экономических ресурсов мог бы конвертироваться в символический, если бы в обществе широко разделялся этатистский *фрейм* о нации. Но оказалось, что более эффективно в символический капитал конвертировался другой социальный капитал — тот, которым обладали сторонники «Сасна

Црер», имевшие статусы ветерана, оппозиционера, выразителя мнения диаспоры. Через футинги¹¹, отсылающие к этим статусам, их носители легко встраивались в *контрэтатистский фрейм* о нации и по этой причине одержали в итоге победу в интерпретативной битве вокруг действий «Сасна Црер».

Как можно заметить, *контрэтатистский фрейм* занимает особое место в армянском национализме. С одной стороны, он обеспечивает почти монопольную интерпретационную схему для описания политических событий, затрагивающих нацию. С другой стороны, те, кто выигрывает в борьбе за символическую власть, опираясь на этот *фрейм*, далеки от власти политической или экономической.

Удачным, на наш взгляд, образным обозначением для контрэтатистской интерпретативной рамки может быть название «*фидаинский фрейм*». «Фидаинами» можно назвать и ядро его носителей. Впрочем, мы используем эти обозначения только метафорически — не пытаюсь ни прямо связать их с армянскими бойцами, которые сопротивлялись Османской и Российской империям более столетия назад, ни сопоставить сопротивление османам с сопротивлением режиму Сержа Саргсяна. Эта метафора, однако, важна для нас тем, что иллюстрирует особое, воспроизводящееся снова и снова отношение некоторых армянских политических акторов к насилию. В отличие от офицера, чья преданность нации опосредована всей структурой вооруженных сил государства, фидаин действует как прямой и непосредственный представитель нации. Он провозглашает свое право и долг прибегать к насилию от имени нации, которая не имеет собственного государства. «Сасна Црер» действовали именно таким образом и обращались к героическому образу фидаина, с которым себя ассоциировали. Использование нами этого понятия не предполагает их оппозицию к любому государству, включая Армению, но скорее подчеркивает их претензию судить существующее государство с позиции непосредственного представителя нации и глашатая ее воли.

Влияние этого *фрейма*, его способность к производству символической власти, может объясняться той особой ролью, которую играет в армянской политике карабахский вопрос. Лоуренс Броерс сравнил Карабах со своеобразным «эмитентом» символической «валюты» армянской политики: именно Карабах выдает политикам в Армении метафорическое удостоверение патриота, и это — важный элемент обмена между Ереваном и Степанакертом [14, р. 157]. В то же время именно Карабах идеально вписывается в «фидаинскую» традицию мыслить и говорить об армянстве, поддерживая ее актуальность.

Здесь может быть проведена параллель с некоторыми особенностями траектории политических карьер ветеранов карабахской войны. Популярность и авторитет командиров, добившихся побед в Карабахе, были исключительно высоки в первое десятилетие независимости Армении. Сами ветераны представляли собой многочисленное, сплоченное и хорошо организованное общество, обладавшее большим влиянием. В альянсе с бывшим первым секретарем ЦК Компартии Армении Кареном Демирчяном, олицетворявшим управленческую элиту советских времен, харизматичный лидер карабахских ветеранов Вазген Саркисян выиграл парламентские выборы 1999 г. Террористический акт в парламенте Армении 1999 г., в результате которого погибли Демирчян, и Саркисян, остановил их приход к власти. Смена правительства в мае 2000 г. обозначила установление контроля над ключевыми властными рычагами со стороны президента Роберта Кочаряна (карабахца, но не ветерана) и закат влияния ветеранских лидеров и организаций [19, р. 55–56]. «Фидаины» победили в войне, но лишились своего места в политике.

Можно сказать, что амбивалентность армянского национализма с его двумя соперничающими *фреймами* одновременно ставит «фидаина» вне государственных институтов с их ресурсами и лишает государственные институты их важнейшего источника легитимности, рождающейся из авторитета политического представителя нации. Различные виды капитала и власти (по Бурдьё) принадлежат разным группам элиты, и эти группы в силу дискурсивных особенностей армянского национализма — двух сосуществующих и взаимоисключающих *фреймов* — с трудом могут быть собраны в одной коалиции.

Порядок, при котором различные виды власти принадлежат конкурирующим политическим силам, с одной стороны, обеспечивал турбулентность политической жизни Армении с частыми массовыми протестными выступлениями, а с другой — блокировал содержательные политические изменения. Государственные институты проигрывали «фидаинам» в легитим-

¹¹ Под футингом (footing) понимается осуществляемое участником коммуникации «дискурсивное учреждение себя как социальной сущности», производящей и воспринимающей высказывания [23, р. 82]. Иными словами это то, на какое место говорящий сам себя ставит в той картине социального мира, которую описывает.

ности, в праве политически представлять нацию, и это поддерживало в дискурсе об армянстве мотив неполноты, несовершенства и лишь относительной ценности имеющегося национально-государства. В то же время контрэтатистский дискурс ставил под сомнение не только авторитет правящих групп, но и сами политические институты несовершенного государства, в том числе электоральные механизмы. Этот порядок и создал в 2016 г. ту ситуацию «двойного бессилия», в которой оказались и власти, и протестующие в момент столкновения по поводу «Сасна Црер».

Что же изменилось в году 2018-м? Почему ситуация с протестным движением Никола Пашиняна не повторила сценария «двойного бессилия»?

КОАЛИЦИЯ ПАШИНЯНА И ПРИЗНАКИ ПЕРЕМЕН

Протестная коалиция, добившаяся отставки Сержа Саргсяна и приведшая к власти в Армении Никола Пашиняна, едва ли поддается анализу в тех же категориях, в которых мы рассматривали полемику о «Сасна Црер». Если «коалиция одобрения» и «коалиция осуждения» «Сасна Црер», сложившись в первые дни возникновения протестов, в целом оставались стабильными, то коалиция Пашиняна, начавшись как очень узкая, быстро росла, включая в свой состав все новых и новых акторов. Состояние «битвы интерпретаций» было кратковременным. Ряд политических фигур поспешили присоединиться к победителю, и это препятствовало развитию противоборства аргументаций в момент массовой политической мобилизации. Кроме того, для многих акторов присоединение к коалиции Пашиняна стало вынужденной мерой, продиктованной не политическими убеждениями, а императивом выживания. Так, например, среди депутатов парламента от Республиканской партии, проголосовавших за кандидатуру Никола Пашиняна на пост премьер-министра и тем самым позволившим ему занять этот пост, был генерал Манвел Григорян, которого уже через месяц обвинили в многочисленных преступлениях и арестовали. Поэтому мы вынуждены оценивать коалицию Пашиняна, опираясь не на публично высказанные ее участниками политические позиции, а на данные о новом персональном составе ключевых органов исполнительной власти — правительства и его аппарата, Службы национальной безопасности, полиции, Государственной контрольной службы, Совета национальной безопасности.

Можно заметить, как соперничающие фракции армянского национализма, которые проявили себя в ходе кризиса «Сасна Црер», соединились в правящей коалиции, которая пришла к власти в мае 2018 г. Хотя точные персональные совпадения участников коалиций 2016 и 2018 гг. встречаются не всегда, мы можем, опираясь на социальные и политические позиции участников «коалиции-2018», сделать обоснованные предположения, на какой стороне дискурсивной баррикады они были в момент массовой мобилизации по поводу «Сасна Црер».

Сопоставляя «коалицию одобрения “Сасна Црер”» с «коалицией Пашиняна», следует, прежде всего, отметить точки их пересечения. Во-первых, лидер протестного движения весны 2018 г. сам входил в состав «коалиции одобрения» в период кризиса вокруг «Сасна Црер»¹². Он также предпринимал попытку выступить посредником между властями и «Сасна Црер»¹³.

Во-вторых, с приходом Пашиняна на пост главы правительства на руководящие позиции в исполнительной власти Армении попали симпатизанты «Сасна Црер» из «либерального лагеря» в составе «коалиции одобрения». Это, в частности, новый начальник Государственной контрольной службы Давид Санасарян. В августе 2016 г. он был арестован по обвинению в организации массовых беспорядков в связи с уличными выступлениями в поддержку «Сасна Црер»¹⁴. В 2016 г. Санасарян принадлежал к фракции «Здравствуй, Ереван» в Совете старейшин Еревана; данная фракция была образована партией «Наследие». Политический альянс Пашиняна и Санасаряна возник благодаря активному участию последнего в инициативе «Мой шаг», во

¹² «В первой минуты все мои действия были направлены на то, чтобы доказать, что парни из группы «Сасна Црер» не являются террористами. Будучи лично знаком с некоторыми из них, могу сказать: они преданные родине люди, уставшие от беззакония», — заявил Пашинян в выступлении перед сторонниками «Сасна Црер» 22 июля 2016 г. (Пашинян: Тер-Петросян помогает сдать завоеванные территории, чтобы доказать свою правоту в 1997–1998 гг. // PanARMENIAN.Net. — 2016. 22 июля. — URL: <http://www.panarmenian.net/rus/news/217540/>

¹³ Акопян Н. Никол Пашинян: штрихи к политическому портрету // Центр поддержки русско-армянских стратегических инициатив. — 2016. 22 августа. — URL: <http://russia-armenia.info/node/30693>

¹⁴ Участник акций в поддержку захватившей полк ППС в Ереване группы «Сасна црер» — Давид Санасарян — арестован на 2 месяца // Raporama.am. — 2016. 1 августа.

всяком случае, аффилиация Санасаряна с партией «Наследие» не отмечается в публикациях медиа последних месяцев, в сообщениях о его назначении на новый пост он был представлен как активный участник протестов, которые привели к отставке Саргсяна.

В-третьих, несколько заметных фигур из нового правительства принадлежат к широкому и довольно аморфному сообществу активистов неправительственных организаций, получавших финансирование со стороны западноевропейских и американских политических фондов. Такое финансирование (National Endowment for Democracy) получала газета «Айкакан Жаманак», главным редактором которой был Никол Пашинян. Первый вице-премьер Арарат Мирзоян сотрудничал с Международным фондом избирательных систем (США), Нидерландским институтом многопартийной демократии. Правда, наряду с этим в его официальной биографии имеются сотрудничество с российским информационным агентством «Regnum» и работа в фонде «Инициатива развития Армении», созданном российским предпринимателем Рубеном Варданяном¹⁵. Араик Арутюнян, министр образования и науки, работал в Хельсинкской ассоциации прав человека (более 10 лет назад) и Трансперенси Интернешнл (2014 г.). С последней сотрудничал и новый секретарь Совета национальной безопасности Армен Григорян; некоторые биографические справки указывают, что он также преподавал в Российско-Армянском (Славянском) университете. Министр охраны природы Эрик Григорян на протяжении нескольких лет участвовал в различных международных проектах по экологической экспертизе. Даниэль Иоаннисян, возглавляющий комиссию при премьер-министре по реформе избирательного законодательства, руководит НПО «Союз информированных граждан» которая на протяжении нескольких лет получала финансовую поддержку от NED.

Некоторые из организаций такого рода – Хельсинкская гражданская ассамблея, Хельсинкская ассоциация по правам человека, Хельсинкский комитет, Ереванский пресс-клуб – летом 2016 г. активно высказывались в поддержку «Сасна Црер». Они составили «либеральную» часть «коалиции одобрения». Но множества «представителей прозападных НПО, поддерживавших “Сасна Црер”» и «представителей прозападных НПО, попавших в состав правительства Пашиняна» имеют минимальные пересечения. Собственно, самим Пашиняном это пересечение и ограничивается, и то при условии, что мы принимаем в расчет близость газеты «Айкакан Жаманак» к этому сообществу. Пашинян привлек в правительство представителей либеральных неправительственных организаций, но выбрал из них не тех, кого можно было бы отнести к наиболее последовательному контрэтатистскому крылу.

Здесь уместно заметить, что партия «Гражданский договор»¹⁶, к которой принадлежат ключевые соратники нового премьер-министра, сдержанно реагировала на события лета 2016 г. Активно высказывался в поддержку «Сасна Црер» только сам Пашинян. Другой представитель партии, Сасун Микаэлян, командир воевавшего в Карабахе отряда «Сасун», отзывался о «Сасна Црер» с оправданием, но без одобрения.

Что же касается различий между «коалицией» в поддержку «Сасна Црер» и коалицией Пашиняна, то одним из самых существенных представляется отсутствие в новом правительстве «националистической» части сторонников «Сасна Црер», связанных с организацией «Учредительный парламент» и самой вооруженной группой. Более того, приход к власти Пашиняна сопровождался его конфликтом с этой частью политического спектра Армении. Наиболее преданные сторонники «Сасна Црер» перекрыли одну из улиц в Ереване, требуя освобождения находившихся в заключении участников вооруженной группы и лидера «Учредительного парламента» Жирайра Сефиляна¹⁷. Участники и сторонники группы самостоятельно, в качестве отдельной партии, выступают на предстоящих в Армении в декабре внеочередных парламентских выборах, по сути, конкурируя с Пашиняном.

Кроме того, в состав коалиции Пашиняна вошли несколько фигур, близких к «коалиции осуждения» «Сасна Црер». В частности, это связанные с Гагиком Царукяном вице-премьер Мгер Григорян, министр по чрезвычайным ситуациям Грачья Ростоманян и министр по делам спорта и молодежи Левон Воградян. Они вошли в правительство по квоте парламентского блока «Царукян». Хотя они не высказывались по делу «Сасна Црер» в период кризиса летом 2016 г., позиция их патрона Царукяна и его партии «Прцветающая Армения» была преимущественно осужда-

¹⁵ Правительство Республики Армения. Состав. – URL: <http://www.gov.am/ru/gov-members/791/>

¹⁶ Партия «Гражданский договор» на выборах в 2017 г. прошла в парламент в составе блока «Елк» («Выход») вместе с партиями «Республика» и «Светлая Армения».

¹⁷ Пашинян о «Сасна црер»: неправильно ожидать, что я должен открыть двери УИУ // Новости-Армения. – 2018. 17 мая. – URL: <http://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-o-sasna-tsret-nepravilno-ozhidat-cto-ya-dolzhen-otkryt-dveri-uiu/>

ющей действия вооруженной группы. Очевидно, однако, что союз с Царукяном не является для Пашиняна идеологически обоснованным, а связан с тактическим расчетом и необходимостью обеспечить поддержку нового правительства в парламенте до проведения внеочередных выборов.

Еще одно отличие коалиции 2016 г. от коалиции 2018 г. состоит в том, что в новой правящей группе широко представлена кадровая бюрократия. Министр обороны Давид Тоноян был первым заместителем министра в 2010–2017 гг. и министром по чрезвычайным ситуациям в 2017–2018 гг. Начальник полиции Армении Валерий Осипян до назначения был заместителем начальника ереванского полицейского управления. Аналогичную должность в своем ведомстве занимал новый глава Службы национальной безопасности Артур Ванецян. Министр финансов Атом Джанджгузян был назначен с должности первого заместителя министра финансов. Начальник Специальной следственной службы Сасун Хачатрян до назначения на эту должность возглавлял управление по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры. В силу своей служебной принадлежности бюрократы, прежде всего из полиции, прокуратуры, спецслужб, входили в «коалицию осуждения». От имени их ведомств делались соответствующие заявления.

Также в состав коалиции Пашиняна вошла партия «Дашнакцутюн», которая в период кризиса вокруг «Сасна Црер» выражала свою позицию крайне ограничено, скорее оправдывая участников вооруженной группы, чем одобряя их. Возможно, это было связано с тем, что партия в тот момент входила в состав правящей парламентской коалиции. Теперь представители «Дашнакцутюн» входят в правительство Пашиняна — также в обмен на поддержку в парламенте.

Коалиция Пашиняна в том виде, как она сложилась в правительстве Армении, в отличие от «коалиции одобрения» «Сасна Црер», представляет собой не либерально-националистическо-«фидаинский», а либерально-бюрократический альянс. В новой коалиции значительно слабее выражено как националистическое содержание, так и присутствие людей, связанных с практикой политического насилия. Это делает новую правящую коалицию существенно менее контрэтатистской, чем была политическая мобилизация летом 2016 г. В ходе протестов в апреле и мае 2018 г. государство представало не как чуждая сила, против которой необходимо восстать во имя нации, и не как не заслуживающий внимания осколок Великой Армении, а как инструмент, который необходимо захватить, чтобы направить его в соответствии с народной волей. Энергия национального восстания обрела рамки национального государства. Если этот *фрейм* окажется устойчивым в дискурсе об Армении, армянах, армянстве, то может быть преодолено «двойное бессилие», с которыми столкнулись и власти, и протестующие в деле «Сасна Црер».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. — 288 с.
2. *Брубейкер Р.* Этничность без групп. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 408 с.
3. *Бурдые П.* О символической власти // *Бурдые П.* Социология социального пространства. — Санкт-Петербург: Алетей, 2014. — С. 87–96.
4. *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. *Г. С. Батыгина* и *Л. А. Козловой*; вступит. статья *Г. С. Батыгина*. — М.: Институт социологии РАН, 2003. — 752 с.
5. *Дерлугьян Г.* Адепт Бурдые на Кавказе: эскизы к биографии в миросистемной перспективе. — М.: Территория будущего, 2010. — 558 с.
6. *Дерлугьян Г.* Как сместить президента демократическим путем с помощью бомбы // PONARS Eurasia. — 2016. 29 июля. — URL: http://www.ponarseurasia.org/ru/article_20160729_Derlugian
7. *Золян С. Т.* О динамическом понимании национальной идентичности (на примере описания армянской идентичности) // СОТИС — социальные технологии, исследования. — 2017. — № 1. — С. 41–47.
8. *Калхун К.* Национализм. — М.: Территория будущего, 2006. — 288 с.
9. *Нжде Г. (Гарегин Тер-Арутюнян).* Открытые письма армянской интеллигенции. — Ереван: Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн». 1992. — 21 с.
10. *Семененко И. С., Лапкин В. В., Бардин А. Л., Пантин В. И.* Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. — 2017. — № 5. — С. 54–78. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>
11. *Фомин И. В., Силаев Н. Ю.* Армянский национализм против армянского государства: расколы и коалиции в дискурсе о «Сасна Црер» // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 3. — С. 78–92.

12. Фурман Д. Е. Культурные и социально-психологические основы современного армянского национального движения. — М.: Международный фонд социально-экономических и политических исследований (Горбачев-Фонд), 1993. — 38 с.
13. Avedissian K. The Power of Electric Yerevan // openDemocracy. — July 6, 2015. — URL: <https://www.opendemocracy.net/karena-avedissian/electrified-yerevan>
14. Broers L., Iskandaryan A., Minasyan S. The Unrecognized Politics of De Facto States in the Post-Soviet Space. — Yerevan: Caucasus Institute and International Association for the Study of the Caucasus, 2015. — 238 p.
15. Falkowski M., Strzelecki J. Protests in Armenia as a Manifestation of the State's Systemic Crisis // Ośrodek Studiów Wschodnich (The Centre for Eastern Studies). — July 1, 2015. — URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2015-07-01/protests-armenia-a-manifestation-states-systemic-crisis>
16. Ghazaryan A. A Self-Repeating Crisis: The Systemic Dysfunctionality of Armenian Politics // Caucasus Analytical Digest. — 2017. — № 91. — P. 5–7.
17. Ishkanian A. From Civil Disobedience to Armed Violence: Political Developments in Armenia // openDemocracy. — July 19, 2016. — URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/armine-ishkanian/from-civil-disobedience-to-armed-violence-political-developments-in-armen>
18. Ishkanian A. Neoliberalism, Mining and Armenia's Politics of Plunder // openDemocracy. — June 24, 2016. — URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/armine-ishkanian/neoliberalism-mining-and-politics-of-plunder-in-armenia>
19. Iskandaryan A., Mikaelian H., Minasyan S. War, Business and Politics: Informal Networks and Formal Institutions in Armenia. — Yerevan: Caucasus Institute, 2016. — 144 p.
20. Lewis D. The Contested State in Post-Soviet Armenia // Paradox of Power: The Logics of State Weakness in Eurasia / John Heathershaw and Edwaed Schatz, eds. — Pittsburgh, PA: Pittsburgh University Press, 2017.
21. Novikova G. Armenia: Some Features of Internal (in)Stability // Caucasus Survey. — 2017. — Vol. 5. — Issue 2. — P. 177–194.
22. Panossian R. The Armenians: From Kings and Priests to Merchants and Commissars. — London: Hurst & Co, 2006. — 442 p.
23. Reisigl M., Wodak R. Discourse and Discrimination: Rhetorics of Racism and Antisemitism. — London: Routledge, 2001. — 298 p. DOI: 10.4324/9780203993712.
24. Suny R. G. Looking Toward Ararat: Armenia in Modern History. — Bloomington: Indiana University Press. — 1993. — 304 p.

Protest Coalitions' Dynamics in Armenia (2016–2018)

Nikolai Silaev, Ph.D. (history), senior researcher,
Center for the Caucasian Studies and Regional Security,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: nikolai.silaev@gmail.com

Ivan Fomin, Ph.D. (Political Science),
associate professor, Department of Political Science,
Faculty of Social Science, National Research University
Higher School of Economics.
E-mail: fomin.i@gmail.com

Summary. The article is devoted to the comparison of two protest coalitions in Armenia: the coalition of Sasna Tsrer armed group supporters in 2016 and the coalition that arose around Nikol Pashinyan, who came to power as a result of the protests of April and May 2018. It was shown that the success of the protests led by Pashinyan can be explained by the fact that they, in contrast to the supporters of Sasna Crer, were less framed by the counter-statist understanding of the nation. It is also shown that the Pashinyan coalition, in contrast to the coalition of supporters of Sasna Tsrer, was not liberal-nationalist, but rather liberal-bureaucratic. This distinction turned out to be critical, since it made it possible to avoid reproducing the situation of “double powerlessness” – the polarization of public controversy between the adherents of the statist and counter-statist frames of the Armenian nation both parts having no sufficient resources to win.

Keywords: Armenia, Nationalism, Protests, Revolution, Nikol Pashinyan.

REFERENCES

- Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* (Russ. ed.: Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniі natsionalizma*. Moscow: Kanon-Press-Ts, Kuchkovo pole, 2001. 288 p.)
- Avedissian K. The Power of Electric Yerevan. *openDemocracy*. July 6, 2015. URL: <https://www.opendemocracy.net/karena-avedissian/electrified-yerevan>
- Bourdieu P. *O simbolicheskoi vlasti* [On Symbolic Power]. (Russ. ed.: Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of Social Space]). Saint Petersburg: Aleteiya. 2014. P. 87–96.
- Broers L., Iskandaryan A., Minasyan S. *The Unrecognized Politics of De Facto States in the Post-Soviet Space*. Yerevan: Caucasus Institute and International Association for the Study of the Caucasus, 2015. 238 p.
- Brubaker R. *Ethnicity Without Groups*. (Russ. ed.: Brubaker R. *Etnichnost' bez grupp*. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. 2012. 408 p.)
- Calhoun C. *Nationalism*. (Russ. ed.: Calhoun C. *Natsionalizm*. Moscow: Territoriya budushchego, 2006. 288 p.)
- Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience* (Russ. ed.: Gofman I. *Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. 752 p.)
- Derlug'yan G. *Adept Burd'e na Kavkaze: eskizy k biografii v mirosistemnoi perspektive* [Bourdieu's Adherent in the Caucasus: Sketches to the Biography in the World-System Perspective]. Moscow: Territoriya budushchego, 2010. 558 p.
- Derlug'yan G. How to Oust the President Democratically with a Bomb. *PONARS Eurasia*, July 29, 2016. URL: http://www.ponarseurasia.org/ru/article_20160729_Derluguian
- Falkowski M., Strzelecki J. Protests in Armenia as a Manifestation of the State's Systemic Crisis. *Ósrodek Studiów Wschodnich* (The Centre for Eastern Studies), July 1, 2015. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2015-07-01/protests-armenia-a-manifestation-states-systemic-crisis>, accessed September 16, 2018.
- Fomin I. V., Silaev N. Yu. Armyanskiy natsionalizm protiv armyanskogo gosudarstva: raskoly i koalitsii v diskurse o «Sasna Tsrer» [Armenian Nationalism vs Armenian State: Cleavages and Coalitions in the Discourses on Sasna Tsrer]. *Polis. Political Studies*. 2018. No. 3. P. 78–92.
- Furman D. *Kul'turnye i sotsial'no-psikhologicheskie osnovy sovremennogo armyanskogo natsional'nogo dvizheniya* [Cultural and Socio-Psychological Foundations of the Contemporary Armenian National Movement]. Moscow: Gorbachev-Fond, 1993. 38 p.
- Ghazaryan A. A Self-Repeating Crisis: The Systemic Dysfunctionality of Armenian Politics. *Caucasus Analytical Digest*. 2017. No. 91. P 5–7.
- Ishkanian A. From Civil Disobedience to Armed Violence: Political Developments in Armenia. *openDemocracy*. July 19, 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/armine-ishkanian/from-civil-disobedience-to-armed-violence-political-developments-in-armen>
- Ishkanian A. Neoliberalism, Mining and Armenia's Politics of Plunder. *openDemocracy*. June 24, 2016. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/armine-ishkanian/neoliberalism-mining-and-politics-of-plunder-in-armenia>
- Iskandaryan A., Mikaelian H., Minasyan S. *War, Business and Politics: Informal Networks and Formal Institutions in Armenia*. Yerevan: Caucasus Institute. 2016. 144 p.
- Lewis D. The Contested State in Post-Soviet Armenia. *Paradox of Power: The Logics of State Weakness in Eurasia*. Ed. by John Heathershaw and Edwaed Schatz. Pittsburgh, PA: Pittsburgh University Press, 2017.
- Novikova G. Armenia: Some Features of Internal (in)Stability. *Caucasus Survey*. 2017. Vol. 5. Issue 2. P. 177–194.
- Nzhde G. (Garegin Ter-Arutyunyan). *Otkrytye pis'ma armyanskoi intelligentsii* [Open Letters to the Armenian Intelligentsia]. Yerevan: Armyanskaya revolyutsionnaya federatsiya “Dashnaksutyun”, 1992. 21 p. (In Russ.)
- Panossian R. *The Armenians: From Kings and Priests to Merchants and Commissars*. London: Hurst & Co, 2006. 442 p.
- Reisigl M., Wodak R. *Discourse and Discrimination: Rhetorics of Racism and Antisemitism*. London: Routledge. 2001. 298 p. DOI: 10.4324/9780203993712
- Semenenko I. S., Lapkin V. V., Bardin A. L., Pantin V. I. Mezhdugosudarstvom i natsiyey: dilemmy politiki identichnosti na postsovetskom prostranstve [Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Policy in Post-Soviet Societies]. *Polis. Political Studies*. 2017. No. 5. P. 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05 (In Russ.)
- Suny R. G. *Looking Toward Ararat: Armenia in Modern History*. Bloomington: Indiana University Press, 1993. 304 p.
- Zolyan S. O dinamicheskom ponimaniі natsional'noy identichnosti (na primere opisaniya armyanskoy identichnosti) [On the Dynamic Approach to the Notion of National Identity (Armenian Identity Case Study)]. *SOTIS – sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya*. 2017. No. 1. P. 41–47. (In Russ.)